

"Это потрясающе. Сколько здесь комнат?"

"Доктор Пак Ёнсун сказал, что у нас должно быть сто комнат, но я думаю, что это слишком много. Мы будем использовать только пять или шесть, даже если будем жить все вместе".

"Благодаря тебе я наконец-то смогу жить в замке".

Юнхо и Чонгиль с удивлением смотрели на новый замок, построенный на северном холме фермы Ариранг. Он был спроектирован так, чтобы спускаться с вершины холма.

Так как холм был не острым, а плоским, на вершине вырыли вершину, чтобы сделать пять этажей в подвале, а самый нижний этаж соединили с наклонной крышей замка.

Учитывая географическую особенность холма, замок был построен таким образом, что наполовину огибал его.

"Доктор Парк сказал, что было бы здорово предлагать место для проживания в замке, когда приглашают иностранных влиятельных лиц, и это также будет служить убежищем для людей. Но мне все равно не нравится иметь грандиозное место".

"Ну, ты же все равно его строишь. Почему бы не сделать его большим? Сербский народ очень хочет иметь нормальный замок для королевства".

Когда Юнхо объявил, что замок будет построен в виде длинного ряда зданий, собранных вместе, чтобы блокировать северный ветер, иммигранты выразили свою признательность эрцгерцогине за то, что она жертвует собой ради народа.

"Хорошо, что у нас теперь много работников".

"То, что я трачу на ферму, просто непомерно. Сейчас, после завершения строительства водопровода, это стало немного меньше. Хотелось бы, чтобы в этом году выращивание пшеницы было на высоте".

Зрелище зеленых ростков пшеницы, которые уже появлялись на поле, было потрясающим. Иммигранты вырыли на поле несколько резервуаров и посеяли семена на поле площадью 5 000 акров.

Пшеница, как известно, растет на бесплодных землях, но в сухом климате Казахстана оросительный канал имел решающее значение для земледелия.

Обычно на богатой почве на поле в 5 000 акров выращивают 8 000 тонн пшеницы, но Юнхо считал, что будет большим успехом, если он сможет произвести две трети от этого количества для первого посева на ферме "Ариранг".

Если бы ферма смогла произвести 6 000 тонн, что по текущей международной цене равнялось бы 1 300 000 долларов. Стоимость каждого бушеля пшеницы часто менялась, но в среднем она составляла около шести долларов.

Сельскохозяйственная площадь вскоре увеличилась бы в десять раз по сравнению с нынешней, а количество обрабатываемых земель возросло бы после улучшения богатства почвы, но прибыль составила бы всего 17 миллионов долларов. Таким образом, разбогатеть от фермерства в ближайшее время было тщетным желанием. Однако была и хорошая новость: в десять раз больше случаев, когда источник пищи будет пользоваться большим спросом.

Поэтому, несмотря на прибыль, вся ферма была стратегическим товаром.

Для этого было несколько причин.

Несмотря на то, что наибольшая численность населения Земли оценивалась в десять миллиардов человек, на самом деле было известно, что один миллиард человек является правдоподобным числом для комфортного проживания населения Земли.

Тем не менее, общая численность населения современной глобальной деревни более чем в семь раз превышала соответствующую цифру, и в ней проживало около семи с половиной миллиардов человек. Однако в год рождалось около восьмидесяти миллионов человек. Дни были сочтены до полного насыщения Земли.

Это ничем не отличалось от того, чтобы каждый год создавалась новая страна, население которой было бы примерно таким же, как в Германии или Иране. В развитых странах население сокращалось, но в остальном мире каждый день рождалось 210 000 человек.

Рост населения естественным образом привел бы к сокращению обрабатываемой земли, а нехватка домов, запасов, рабочих мест и инфраструктуры для жизни стала бы глобальной проблемой. Так что скоро наступит день, когда власть будет принадлежать землевладельцам, а такая страна, как Казахстан, с огромной территорией и небольшим количеством населения окажется в центре внимания.

Юнххо готовился к таким событиям.

Планируя что-либо, он первым делом обращался к статистике, поскольку в данных содержались все проблемы и ответы. Если он действовал на основе этих данных, то считал, что в любом деле его ждет успех.

Есть такая корейская поговорка: "Ты даже супа не получишь".

Она используется, чтобы отругать кого-то из-за культуры поедания супа в Корее. Это должно было быть ругательством, так как есть рис без супа или не иметь возможности получить даже суп было ужасно, когда человек был голоден.

Корейцы обычно любили есть суп, такой как суп из бобовых ростков или суп с рубленой лапшой, на следующий день после обильной выпивки. Не было людей, которые бы ели макароны или пиццу.

Юнххо и Чонгиль также часто использовали фразу "ты даже суп не получишь".

Накануне Юнххо выпивал с несколькими лидерами сербского народа, и чтобы успокоить желудок, он искал на кухне что-нибудь для приготовления супа, но ничего не было. Юнххо и Чонгиль нехотя пошли к дому Ким Чуна и постучали в его дверь, чтобы узнать, нет ли у него корейских супов.

"Ну, что мне делать? Моя жена уехала в Корею к родителям, а мне нечего есть".

Ким Чун достал рис и какой-то гарнир. Не было даже маленького кусочка супа.

"Хах. Я жаждал супа, но, похоже, я его не получу".

Через мгновение после этих слов все трое громко рассмеялись.

Утро на ферме Ариранг было скрашено грустной, но смешной ситуацией корейской банды.

На другой день Юнхо поехал к Севану в Баку. Он был расстроен тем, что солдаты пограничной службы не выполняют свою работу должным образом, так как развлекаются выпивкой.

"Почему люди даже не беспокоятся о том, что азербайджанцы живут на севере Ирана?"

Юнхо выплеснул все свои переживания разом. Поскольку Севан был близок к Юнхо, а он был в дальнем родстве с Джонгилом через Караджана, Юнхо мог спокойно открыться ему.

Когда Юнхо обвинил многих чиновников в том, что они работают только после того, как произойдет что-то важное, Севан улыбнулся.

"Наконец-то у нас в стране появился патриот. Кто бы так переживал за нашу страну, как ты? Я должен записать твою речь и заставить правительственный совет послушать ее. Можешь повторить все еще раз?"

Непринужденная манера Севана заставила Юнхо почувствовать себя неловко. Казалось, он был единственным, кто был обеспокоен.

"Ты должен был плясать под мою дудку. Я не буду больше ничего говорить, потому что мне не хочется, но я все еще глубоко обеспокоен ситуацией на границе".

"Я понимаю, что вы имеете в виду, но это не на том уровне, чтобы вы были обеспокоены. Недавно избранный президент Ирана - азербайджанец, и нам спокойнее за их национальную политику."

"Не имело бы значения, если бы президент был азербайджанцем до политического расчета. Я понимаю, что Азербайджан не хочет расстраивать Иран, но как насчет того, чтобы вместо военных сил послать в приграничный район полицейские силы?"

"Это, на самом деле, отличная идея. Я подумаю над этим".

"Вы сможете стать главой Главного полицейского управления благодаря моему совету. Ты должен относиться ко мне с большим уважением, если это действительно так".

Поскольку Севан не слишком беспокоился о границе, Юнхо почувствовал облегчение. Казалось, что в ближайшее время проблем на границе не будет.

Забыв о том, зачем он здесь, Юнхо начал говорить о покупке земель на севере.

"Я доверю свои деньги моему шурину, Пак Чонгилю. Лучшее место - западный берег Каспийского моря вблизи пограничного иранского города Ардебиль. Для проведения инспекции там будет большая станция совместной юрисдикции двух стран". Это секретная информация. "

"Разве это не иранская территория?"

"Раньше она называлась Южный Азербайджан, большинство ее жителей - азербайджанцы. Это также территория, которую наше правительство тайно хочет захватить. Я думаю, что были контакты с иранским правительством".

Юнхо, к счастью, услышал удивительную информацию.

"Там есть существующая железная дорога, но я думаю, что она не будет использована для проекта?"

"Потому что в любом случае это будет двухколейная железная дорога, старая извилистая железная дорога исключается".

Поскольку проект железной дороги был раскрыт, Юнхо оставалось только возглавить частный консорциум.

Поскольку Азербайджан обладает уникальными климатическими условиями, в стране существует девять различных климатов. Из-за особых условий, хотя ферма Зейнеп и сербское ранчо находились всего в часе езды друг от друга, они часто показывали разные климатические зоны.

На ферме Зейнеп был типичный сухой субтропический климат, а на ранчо - горный субтропический климат, где выпадало более 1 000 миллиметров осадков, так как ранчо находилось рядом с Кавказским хребтом.

Когда Юнхо и Чонгиль направлялись на ранчо, из-за различия климатических зон начался дождь.

"Фу, ненавижу переменчивую погоду. Может, поэтому у людей исключительные характеры?"

"А что с ними? Мне нравится, как они просты".

"Вы, должно быть, не забыли о том, что здесь делали купцы в прошлом. Разве сейчас все выглядит красиво, когда ты играешь в Средневековье и строишь замок?"

Чонгиль постоянно упоминал Средневековье, чтобы поддразнить его.

"Если ты ревнуешь, почему бы тебе не признаться? Ты даже супа не получишь, если будешь продолжать демонстрировать такое отношение!"

"Я уже давно не ем еду без супов. Я уже вестернизировалась благодаря Караджану".

Поскольку оба они жили с женой-иностранкой, культура супа постепенно исчезала. Их лица и формы тела также изменились. Юнхо не был уверен, было ли это следствием влияния окружающей среды или кольца.

Сегодня они собирались поехать на ранчо, чтобы собрать золотые слитки, которые накопились. Собрать золотые слитки раз в неделю было радостью в жизни Юнхо.

Обычно он собирал от двадцати до тридцати килограммов в неделю, а сейчас в сейфе в подвале фермы Зейнеп скопилось уже полторы тонны золотых слитков. Еще одна куча золотых слитков, около 500 килограммов, хранилась в подземном сейфе гостиницы в Батуми.

Юнхо планировал перевезти все золотые слитки с фермы Зейнеп в новый форт и замок фермы Ариранг, как только они будут достроены. Ферма Ариранг имела свои преимущества, так как была более безопасной, чем ферма Зейнеп, и золотые слитки можно было легко перевезти в любое место через пристань.

Юнго планировал больше не продавать золотые слитки. Как только он убедится, что у него достаточно золотых слитков, он начнет заниматься финансированием. Он хотел стать невидимой рукой, как еврейская семья Ротшильдов, возглавлявшая всемирно известную финансовую компанию. Источником богатства семьи были нематериальные, невидимые финансы, но она контролировала финансовые компании мира с тыла.

Юнго позавидовал этим финансовым активам. Если бы у него была своя база в золотых слитках, он бы тоже смог открыть свою финансовую компанию. Это будет нелегко, но он был готов испачкать руки, чтобы добраться до вершины.

Люди говорили, что бизнес должен вестись этично и чисто, но это была скорее иррациональная идея.

Красивый закат создается только благодаря примесям в воздухе.

Юнго был готов использовать эти примеси для достижения своей цели.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2067437>